

ПРОБЛЕМА

В российских средствах массовой информации активно обсуждается вопрос о вывозе детей из наших детдомов за границу через усыновление или удочерение.

Чаще всего попадают мальчишки и девчонки в Америку. Кто-то говорит об этом как о скрытой форме детской работорговли. Но, к сожалению, от рабского существования эти несчастные дети не защищены и в родном Отечестве. И пока мы как нация не обречем твердую духовную почву, нам остается сдержанно радоваться, что кому-то есть еще дело до наших сирот. И все же один аспект этой, буквально кровотокающей проблемы очень и очень тревожит.

Промыслом Божиим наша семья оказалась причастной к судьбе одной из воспитанниц ярославского детского дома, что на улице Салтыкова-Щедрина. Моя супруга неожиданно для нее самой два года назад стала крестной маленькой девочки: уже в храме перед крещением выяснилось, что для мальчишки не нашлось никого в качестве восприемницы. С тех пор мы посильно участвуем в жизни Даши, в том числе, как и положено крестным, и в ее духовном воспитании. Девочка систематически исповедуется и причащается святых Христовых тайн. И вот недавно мы узнали, что ее хотят удочерить американцы. Множество противоречивых чувств возникло у нас, как, впрочем, и у всех, сталкивающихся с этой проблемой.

С одной стороны – хочется

Не препятствуйте Даше остаться православной

себя успокоить, что теперь, если удочерение состоится, Даша будет всегда хорошо накормлена, опрятно одета и ухожена, получит добротное образование. И быть может, будет по-настоящему любима своими новыми американскими родителями. Девочка не столкнется с незавидной участью неприкаянных выпускниц российских детдомов, которые, как правило, крайне тяжело, а то и трагически отвоевывают себе место под солнцем в нашем обновленном демократическом государстве.

Но вместе с этим в сердце поселилась и тревога. Новые заграничные родители хоть и не страдают пороками, за которые была лишена родительских прав родная мама Даши, но тоже, увы, не всегда одарены самоотверженной, исполненной терпения и сострадания любовью к несчастным «подранкам» из России. Средства массовой информации не раз сообщали об уголовных процессах в США, поводом для которых стало физическое насилие приемных родителей в отношении детей из России. Но каждый верующий знает, что даже в самых трудных ситуациях он не одинок, если принадлежит Церкви Божией. Она питает его душу, сохраняя близкие сердцу нравственные ориентиры. Этот тысячелетний механизм духовной преемственности православной христианской традиции есть не что иное, как настоящий духовный иммунитет, который не даст погибнуть верующей душе, сохранит самосознание личности в любых обстоятельствах.

Без сомнения, принадлеж-

ность выбранной вере – неотъемлемое право каждого крещеного православного, где бы он ни был. Но, к великому сожалению, оно не гарантировано, если не сказать – попираемо, при усыновлении или удочерении наших детей иностранцами. Ссылаясь на тайну усыновления, скрывается не только то, что новые родители ребенка, но и сам факт оформления документов на усыновление.

При этом разрывается связь крестных со своими крестниками. Ибо нет никакой возможности узнать адрес нового места жительства детей, поддерживать контакты с ними, с их новыми родителями. А органы опеки, которые обязаны контролировать (но они, судя по печально известным случаям с детьми в Америке, этого не делают), право детей исповедовать свою веру и иметь возможность пользоваться поддержкой Церкви и за право, видимо, не считают. Ведь в анкете ребенка нет даже раздела, в котором могла бы содержаться информация о вероисповедании кандидата на усыновление. Стало быть, новые родители могут перекрещивать православного христианина хоть в мунита, хоть в иудея, хоть в огнепоклонника – ответственности за глумление над тем святым, что утешало и питало душу маленького страдальца, нести не придется.

Формально, впрочем, есть пункт (123.1) Семейного кодекса Российской Федерации, в котором говорится, что при усыновлении ребенка должны учитываться его этнические происхождение, принадлежность к

определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании, но что можно сделать, если этот пункт закона некому исполнять и проверять?

В Семейном кодексе сказано также: «Усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации». Однако когда мы с женой выразили готовность взять Дашу в свою семью, руководитель центра по усыновлению предложила нам подавать документы в общем порядке. Добавила при этом – не без чувства понятной ей иронии, – что если к моменту вступления в силу решения суда (о котором тоже ничего нельзя узнать в силу магической «тайны усыновления») мы не успеем собрать весь пакет документов, то Даша, безусловно, уедет в Америку. Но можем ли мы соревноваться в подготовке документов со специальными фирмами по продаже наших детей щедрым американцам!

Бессилие подступает ко мне к горлу. Ведь любому верующему понятно, что совершенно необходимо в качестве неременного условия усыновления или удочерения ввести требование к новым родителям уважать право крещеных православных детей оставаться православными. Дать им возможность удовлетворять все религиозные потребности, в первую очередь исповеди и

причастия, по месту нового жительства. Православные храмы в Америке есть, и немало. А в качестве контроля за этим нужно разрешить крестным в России общаться со своими крестниками, для чего надо знать телефон или хотя бы адрес места жительства детей. Тогда, без сомнения, жизнь их на новой родине станет не только благодатней, но и во всех смыслах намного безопасней.

Все это, казалось бы, очевидно для любого цивилизованного общества. Вопрос только в цивилизованности тех, кто должен охранять права детей-лишенцев в нашем государстве. И наконец, надо дать «зеленую улицу» для действий тем соотечественникам, кто действительно хочет положить душу свою на то, чтобы «принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании» не остались бумажным правом для совершенно бесправных российских сирот.

Сейчас же получается так, что крещенные в православных храмах дети, усыновляемые из детских домов иностранными гражданами, насильственно отлучаются не только от своих крестных, которых закон не лишил их прав, но и от самой Матери – Православной церкви. Для тех, кто все-таки боится гнева Божия, напомним слова Евангелия: «Иисус вознегодовал и сказал им: Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие».

Священник
Александр СМЕРНОВ.